

Линь Ваньнань от ярости побагровел. С отвращением отшвырнув блокнот, он воскликнул:

— Это же двое взрослых мужчин, к тому же братья! О какой любви может идти речь? Сплошная чушь и бред!

Чэнь Цинъюй закрыла блокнот и пробормотала себе под нос:

— Неудивительно, что Исин решил поступать в местный университет, неудивительно, что он не стал жить в общежитии...

Линь Ваньнань немного остыл:

— А как насчет Линь Шэня? Что он думает? Пока они еще не сошлись, есть шанс все исправить.

Секунду спустя он изменил тон:

— Нет! Даже если они уже сошлись, я заставлю их расстаться!

Жизнь — штука нелегкая, по-настоящему это понимаешь лишь с возрастом.

Тот путь, что они выбрали, слишком труден.

Даже если обычные мужчина и женщина хотят построить семью, на их пути то и дело возникают преграды. А что уж говорить об однополых отношениях? Скорее всего, придется столкнуться с осуждением окружающих, пройти через нечеловеческие испытания и быть безжалостно перемолотым жерновами жизни, чтобы хоть как-то надеяться на счастливый финал.

— Не думаю, что все так плохо! Несколько дней назад я видела, как Шэнь ухаживал за одной девушкой. Да и характер у него прямой, если бы у него что-то было на душе, он бы не смог это скрыть.

В гостиной работал телевизор, показывая рекламные ролики: косметика сменялась бытовой техникой, техника — лекарствами.

Со стороны могло показаться, что в доме оживленно.

Но атмосфера оставалась ледяной.

Линь Исин сидел на диване, а Линь Ваньнань и Чэнь Цинъюй расположились напротив.

— Шэнь только что звонил матери, сказал, что не придет домой пару дней, останется у однокурсника.

Чэнь Цинъюй взглянула на синяки на лице Линь Исина, догадываясь, что между ними... возможно, именно из-за раскрывшихся чувств произошел разрыв.

Услышав слова Чэнь Цинъюй, Линь Исин почувствовал, как онемевшее сердце пронзила острая боль, но, как обычно, промолчал.

— Это то, что мама случайно увидела в твоей комнате пару дней назад.

Чэнь Цинъюй медленно протянула ему черный блокнот. — Береги его. Будет лучше, если никто больше об этом не узнает.

Подтекст был очевиден: спрячь свои чувства, не позволяй им вырваться наружу и разрушить будущее обоих.

— Дневник уже старый, можешь выбросить его. В магазинах полно новых, на любой вкус, изящных и удобных. Выбери себе что-нибудь подходящее.

Линь Исин смотрел на дневник, застыв, словно статуя.

— Мы с отцом купили тебе небольшой коттедж рядом с университетом, там тебе будет удобно жить. Можешь заняться вещами и переехать туда в ближайшее время.

— И еще, на этой банковской карте полмиллиона. Как закончатся, позвони отцу или матери, мы переведем еще.

Линь Исин не мигая смотрел на карту, словно окаменев, не в силах пошевелиться.

— Исин, ты уже не ребенок, будь благоразумен.

Линь Исин по-прежнему опускал голову, длинные ресницы скрывали взгляд, лишь тонкие губы слегка дрожали.

Прошло полминуты, но он так и не протянул руку, чтобы взять карту.

Он сопротивлялся. Безмолвно сопротивлялся.

Чэнь Цинъюй насильно вложила карту ему в руку.

— Сяо Ци, возьми карту.

Сяо Ци — так его звали в приюте.

Линь Исин сжимал банковскую карту, его побелевшие пальцы дрожали, словно он вложил в это движение все оставшиеся силы.

Он долго сидел на диване без движения, а когда поднялся, лицо его было мертвенно-бледным, а глаза — пустыми.

Сгорбленная фигура юноши выглядела одинокой и жалкой. Линь Исин, как марионетка на невидимых нитях или бездушный мертвец, на негнущихся ногах поднялся наверх.

Дойдя до второго этажа, он потянулся к двери Линь Шэня, но та оказалась заперта.

Дверь, которая девять лет была открыта для него, теперь холодно отгораживала его от комнаты.

Как робот, он развернулся, открыл дверь своей комнаты и, словно призрак, вошел внутрь.

Он положил дневник на самое дно чемодана, прикрыл его двумя комплектами одежды, а сверху поставил маленькую коробочку.

В ней лежали молочный зубик Линь Шэня, давно просроченная шоколадка, которую тот ему когда-то дал, прядь волос, красный пионерский галстук из начальной школы...

Настоящий хлам, бессмысленные вещи.

Даже самому становилось смешно.

Какой же он глупый и помешанный урод.

Линь Исин взял легкий чемодан, молча вышел из коттеджа и поймал такси на дороге.

Так он покинул дом, который приютил его много лет назад.

Следующие несколько дней он жил механически, словно во сне. Вставал, ел, ходил на занятия, ел, спал...

Через несколько дней тоска, грызущая кости, накрыла его с головой.

Он был похож на наркомана с многолетним стажем, лишённого своего наркотика по имени Линь Шэнь. Тело ломило, сил не было, жизнь медленно угасала.

Словно человек, тонущий в пучине, он пытался бороться, но все было тщетно. Ничто не могло удержать его на плаву.

Разве что смерть.

Его раздутое тело всплывет на поверхность.

Однажды его вынесет на берег, где солнце будет нещадно палить по останкам. Воздух наполнится зловонием, над ним будут жужжать мухи, а в гниющей плоти закишат черви...

Умереть, сгнить, исчезнуть без следа.

И на протяжении всего этого процесса никто даже не обернется.

— Шэнь...

— Шэнь...

Линь Исин проснулся в холодном поту. В его сне он лежал на берегу, а Линь Шэнь проходил мимо с равнодушным видом, бормоча под нос:

— Какая гадость...

Он поспешно собрался, натянул черную кепку и помчался в университет Линь Шэня.

Он украдкой следовал за ним, наблюдая, как тот смеется и шутит с однокурсниками. Его пустое сердце наконец наполнилось, кровь снова побежала по венам, словно он воскрес из мертвых.

Но вскоре это чувство полноты рассеялось, сменившись сложной смесью эмоций.

Этот человек когда-то клялся, что никогда его не бросит.

А теперь он окончательно от него отказался.

Линь Исин стоял в тени, чувствуя себя отвергнутым всем миром. Его взгляд, полный хрупкости, сменился яростью.

Линь Шэнь вдруг замер. Мгновенное чувство жути пробежало по спине, заставив его вздрогнуть. Он оглянулся.

Там никого не было, лишь темный угол, куда не проникали лучи солнца.

Он посмотрел на яркое солнце, на чистое синее небо, почувствовал теплый, нежный ветерок и почему-то вспомнил тот день девятилетней давности.

Если бы знать заранее, он предпочел бы тогда не подходить к нему.

Линь Исин звонил Линь Шэню несколько раз.

Тот не брал трубку.

— Хозяин, зачем ты от него прячешься? — спросила Система 001.

— Просто не знаю, как с ним встретиться.

Система 001 продолжила:

— Хозяин, любить кого-то — не ошибка. Ты можешь не принимать эту любовь, но нельзя игнорировать ее, нельзя от нее бегать.

Линь Шэнь раздраженно почесал затылок.

За одну ночь он осознал истинный смысл фразы: Я считал тебя братом, а ты хотел меня поиметь. Обычному человеку такое принять трудно. Тем более что он был натуралом, причем твердым, как сталь.

— Но если поставить себя на его место, Линь Исин сейчас наверняка страдает. Он любил тебя девять лет, а ты даже не дал ему нормального ответа.

Линь Шэнь нахмурился:

— Ты чья система, моя или его? Такое чувство, что все эти годы ты только и делала, что издевалась надо мной.

Успокоившись, Линь Шэнь решил не проявлять открытой неприязни. Система была права: любить — не преступление.

Линь Исин вырос с ним, они столько лет прожили вместе. Даже если он действительно испытывает чувства, можно просто держаться подальше.

У того парня с детства были проблемы с психикой, можно понять, почему он запутался в чувствах. Нужно просто помочь ему разобраться, а если не выйдет — разойтись по-хорошему, без скандалов.

К тому же, тот взгляд, полный боли, что он видел утром, был действительно жалким.

Линь Шэнь набрал номер, и на том конце сразу ответили.

— Давай встретимся и поговорим.

На том конце помолчали, а потом ответили:

— Хорошо.

Время и место выбрал Линь Исин: пятница, после обеда, в том самом коттедже, который подготовили для него родители.

Приехав туда, Линь Шэнь узнал, что Линь Исин уже переехал. Видимо, ему, как и самому Линь Шэню, было неловко встречаться лицом к лицу.

В доме работал кондиционер, было прохладно, Линь Шэнь почувствовал, как холод пробирает до костей.

Линь Исин сидел на диване, Линь Шэнь — напротив.

На столе лежал пакет с шоколадом и конфетами. Линь Шэнь мельком взглянул на них, отвел глаза и сказал:

— Начинай.

Линь Исин смотрел на него спокойно, но под этой гладью скрывалось неистовое пламя.

— Я люблю тебя. Много лет.

Поскольку он уже слышал это однажды, Линь Шэнь чувствовал лишь легкий дискомфорт, но уже не такую сильную неприязнь.

— Знаешь, тебе стоит хорошенько подумать. Действительно ли это любовь? Мне кажется, это может быть из-за того, что я когда-то привел тебя домой, и ты испытал... благодарность? Или чувство привязанности... Ты просто... гм, неправильно истолковал свои чувства.

Линь Шэню было трудно подбирать слова, ведь он никогда не попадал в такую ситуацию и в страшном сне не хотел бы здесь оказаться.

— Люди иногда ошибаются в своих чувствах, путая благодарность с любовью. У тебя, скорее всего, благодарность... Или зависимость? Мы выросли вместе, ты привык ко мне и решил, что это любовь.

Линь Шэнь продолжал:

— Думаю, тебе стоит расширить круг общения, завести новых друзей, особенно девушек... Открой свое сердце, и постепенно ты... придешь в норму.

Линь Исин не сводил с него глаз. Когда тот закончил, он тихо спросил:

— А если я не хочу переставать тебя любить?

Линь Шэнь почувствовал неловкость:

— Так ты... только создаешь проблемы нам обоим.

— Ты уйдешь от меня? — голос Линь Исина дрогнул.

— Да.

— Никакого шанса... что ты меня примешь?

— Никакого.

Линь Шэнь отрезал категорично. Он посмотрел на Линь Исина:

— Я высказал свою позицию. Давай на этом закончим. Нам обоим будет лучше держаться подальше друг от друга.

Он поднялся и направился к выходу, не дожидаясь ответа.

Линь Исин смотрел ему в спину, в его глазах мелькнула скорбь, но тут же сменилась ледяным спокойствием.

Линь Шэнь еще не дошел до двери, как услышал шаги за спиной. В этот момент он осознал, что опасность рядом.

Холодное дыхание настигло его. Линь Исин быстро протянул руку и прижал к его лицу белую марлевую повязку.

Бдительность Линь Шэня подвела его, а сопротивление было предсказуемо. Линь Исин крепко схватил его, прижал голову, пытаясь заставить вдохнуть анестетик.

Линь Исин прижал его к углу стены, Линь Шэнь изо всех сил ударил кулаком... и «не без труда» попал Линь Исину в лицо.

Его лицо, которое только начало заживать, тут же распухло.

Но Линь Исин устоял на ногах, снова скрутил его и прижал повязку еще плотнее.

Сопротивление Линь Шэня длилось недолго. Не в силах избежать действия наркоза, он закрыл покрасневшие от ярости глаза и обмяк.

Наконец-то он отключился.

Линь Исин расслабился, но на всякий случай подержал повязку еще немного.

Он нежно погладил взъерошенные волосы Линь Шэня — так же, как делал это все эти годы.

Подхватив его, Линь Исин вышел к заднему выходу, где стояла купленная им машина.

Он уложил Линь Шэня на заднее сиденье и надел на него наручники, чтобы тот не проснулся раньше времени.

Будучи студентом-медиком, он точно рассчитал дозу.

Но перед лицом Линь Шэня у него, кажется, никогда не было полной уверенности.

Линь Исин припарковал машину в подвале небольшого дома. Под покровом ночи он довел Линь Шэня до своей комнаты.

Машина была подержанной, квартиру он снял наспех — он планировал это последние пару дней, как заправский преступник.

Когда Линь Шэнь очнулся, он не понимал, день сейчас или ночь. Голова раскалывалась, потребовалось время, чтобы прийти в себя.

Затем он в ярости осознал, в каком положении находится.

Руки и ноги были намертво прикованы к кровати, он был полностью обнажен, конечности разведены в стороны, словно он — подопытное животное в лаборатории.

Это унижительное состояние привело его в бешенство. Глаза налились кровью от ненависти, смешанной с беспомощностью. Какого черта творит этот Линь Исин! Совсем с ума сошел?

Значит, он все спланировал заранее? А его попытки отступить не стоили и гроша?

Впрочем, этот парень всегда был психопатом с маниакальной одержимостью.

Когда Линь Исин вошел в комнату, он увидел пылающие гневом глаза Линь Шэня.

Он подошел к кровати и на глазах у Линь Шэня начал раздеваться.

— Хочешь поговорить — говори, зачем снимать одежду! Что ты... хочешь взять меня силой? Ты больной?! Отпусти меня! — прорычал Линь Шэнь, сверля его взглядом.

Лицо Линь Исина оставалось бесстрастным, словно у него был паралич мышц.

Лишь когда он встретился с полным ненависти взглядом Линь Шэня, в его глазах на мгновение промелькнула боль.

Он оседлал Линь Шэня, прижавшись к его животу.

— Шэнь, если будешь сопротивляться, я вколю тебе транквилизатор.

Линь Исин говорил спокойным, почти нежным тоном, который вызывал у Линь Шэня тошноту.

— Ха-ха... — Линь Шэнь издал резкий, насмешливый звук, полный презрения и ненависти.

Эти эмоции ранили Линь Исина, словно ледяное лезвие прошло по сердцу, отчего стало трудно дышать.

Линь Исин наклонился, пытаясь заставить его замолчать поцелуем.

Но Линь Шэнь резко подался вперед и со всей силы ударил его головой. Он был готов на все, даже на то, чтобы пострадать самому.

В голове отозвалась острая боль. Линь Исин нахмурился — не из-за себя, а из-за того, что на белом лбу Линь Шэня вздулась шишка.

Он с жалостью протянул руку, чтобы погладить ушиб.

Линь Шэнь не увернулся — он воспользовался моментом и впился зубами в руку Линь Исина.

Он рвал плоть, не жалея сил, словно хотел откусить кусок.

Потекла кровь. Линь Исин схватил его за подбородок и сжал с нечеловеческой силой.

Высвободив руку, он безэмоционально посмотрел на него:

— Я же сказал, если будешь сопротивляться, я вколю тебе препарат.

— И что, мне теперь лежать смирно и позволить тебе играть со мной? А? — губы Линь Шэня были в крови, и это зрелище заставило сердце Линь Исина дрогнуть.

Но слова, которые он произнес, продолжали жалить.

— Линь Исин, напомнить тебе, что ты совершаешь преступление? — он сверкнул глазами. — Я исчез два дня назад, родители уже наверняка заявили в полицию.

Линь Исин остался глух к его словам, лицо не дрогнуло.

Линь Шэнь, казалось, что-то вспомнил, и из его горла вырвался леденящий душу смех.

— Точно... Чего это я? Ты же психопат, безумный психопат!

— Девять лет назад Хэ Жаньжань пострадала именно по твоей вине, не так ли?

<http://bllate.org/book/24751/2923918>